

Кусьтура. - 1996. - 27 апр. - с. 14.

Барокко серебристого Зальцбурга

ФЕСТИВАЛИ

Галина ПИСАРЕНКО

Посетить Зальцбург, город, где родился Вольфганг Амадей Моцарт, побывать на высочайшего класса концертах, организованных фондом "Моцартеум", — сокровенное желание каждого причастного к музыке человека. Нам повезло.

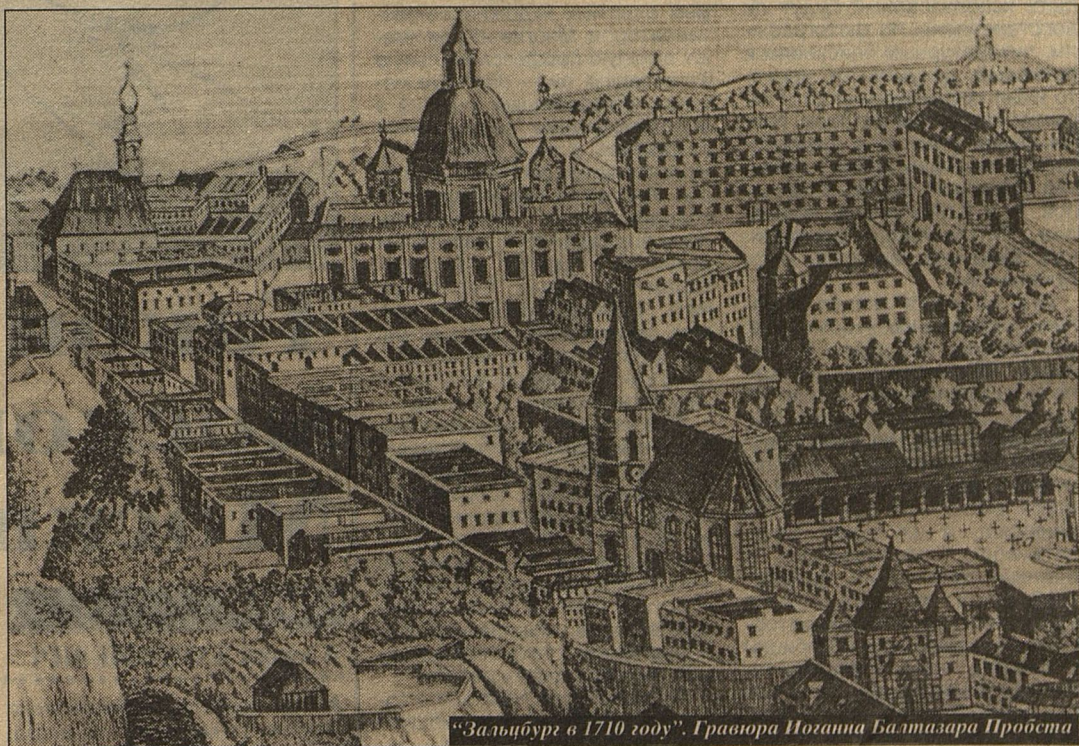
В 1991 году в Москве было основано Общество любителей музыки Моцарта, в которое вошли музыканты и художники, журналисты и люди иных профессий. В обществе принимали "моцартианцев" из Германии, а активисты общества гостили в Манхайме и Вайзенхайме.

А четыре года спустя к нам пожаловал господин Фридрих Геймахер, президент фонда "Моцартеум", — международного моцартовского центра в Зальцбурге. В небольшом импровизированном концерте в честь гостя участвовала студентка консерватории Любовь Петрова. Это было воспринято с интересом и одобрением. И вот ответный жест — фонд "Моцартеум" приглашает москвичей "моцартианцев" на торжества — Неделю Моцарта (Mozart Woche) — в Зальцбург.

Персонально до начала Недели была приглашена Любовь Петрова для участия в концерте в честь открытия художественной выставки на моцартовские сюжеты. Были представлены работы художников Макса Злевогта и Ханса Майда. Самые влиятельные люди Зальцбурга слушали нашу юную певицу, и оценили ее искусство весьма высоко. Вслед за дебютанткой в Зальцбург прибыли и мы: секретарь общества Айдар Касымов и я, президент общества, певица Галина Писаренко.

Сам город, окруженный горами, — уже пленительная музыка. Эту музыку слышишь и в живописных узких улочках города, в гулких соборах и в палатках эпохи Возрождения, в скульптурном декоре домов и фонтанов.

Моцартом, его музыкой все дышит, живет в Зальцбурге. В кафе слышны его мелодии, везде предлагают сувениры, скульптурные изображения, портреты, компакт-диски и видеокассеты, и даже с конфетных коробок на нас смотрит

"Зальцбург в 1710 году". Гравюра Иоганна Баптиста Прюбста

Моцарт. В этом году моцартовские торжества окрашены особым колоритом — они проходят под флагом знаменательного события: закончилось полное восстановление жилища Моцарта, разрушенного войной. И вот теперь благодаря великим трудам фонда "Моцартеум" дом восстановлен в его первоначальном виде. Это — значительное событие не только для музыкального, но и для всего цивилизованного мира.

Программа Недели обширна. Хотелось побывать всюду, хотя это и невозможно. Но удалось многое. И вот в Большом зале "Моцартеума" мы слушали симфонию Моцарта и "Paukenmesse" Гайдна в исполнении коллектива "Английский концерт и хор" под управлением Тренора Пиннока, а на следующий день в том же исполнении ту же симфонию Моцарта и "Theresienmesse" Гайдна. Оба концерта — высокое наслаждение: необычайная слитность голосов хора, верхние ноты буквально наполняют воздух ангельским звучанием почти без вибрато.

Дирижер Пиннок — живой, мажорный. Мастер огромного масштаба во всех проявлениях: сам сидит за клавесином, дирижирует, казалось бы, играючи, непринужденно и тихо поет вместе с артистами. И удивительно чувствуется тепло, идущее от музыкантов к

своему маэстро. Во всем его облике музыка: "поющие руки", "поет", кажется, даже его спина.

Еще концерт — в зале "Гросез фестивильхаус", великолепно звучал оркестр "Camerata Academica", дирижер Шандор Бер, на редкость чуткий музыкант, с обликом милого, мудрого сказочника. В программе две симфонии Моцарта (kv 318 и kv 550) и симфонии Гайдна, в том числе "Военная". Необычайная слаженность оркестра, абсолютное мастерство ансамбля как единого организма, особое благородство звучания — все проникает в душу.

А вот совсем иной Моцарт предстал перед нами в концерте в Большом зале "Моцартеума". В программе — песни, исполнители — Рут Цизак, сопрано, Кристоф Прегардиен, тенор, и пианист Андрес Шифф. Впервые я видела столь интересную форму исполнения: певцы выходят вместе, чередуют свои выступления, а некоторые песни поют по куплетам: один — сопрано, второй — тенор. Очень свежо, интересно. Еще одно новшество: песню "Вечерние думы" спел отдельно каждый исполнитель. Отмечу, что для меня мужской голос прозвучал здесь глубже, философичнее, более убедительно. Но зато в миниатюрах "Фиалка" и "Волшебник" совершенно обворо-

жил нежнейший, гибкий голос певицы. Оба певца владеют изящным моцартовским юмором, который столь пленительно проявляется ими в некоторых песнях. Я могу подытожить свои впечатления важным для меня замечанием: мы, наша русская школа пения, часто выражаем накал страстей, прибегая к открытому форте, порой это получается неубедительно, резко. Певцы, которых я слушала в Зальцбурге, прекрасно умеют выразить и страсть, и темперамент, не прибегая к открытому форте, все у них как бы под флером, и получается не откровенно, но

сокровенно.

Концерт в "Гросез фестивильхаус" давал оркестр "Век Просвещения", дирижер Франс Брюгген. Превосходно звучали симфонии Гайдна, Эммануила Баха, но особое наслаждение — "Motte Exsultate, Jubilate" со знаменитой "Alliluja". Как спела сопрано Нэнси Арджента! Чисто, легко, вдохновенно, птицей спела, с такой теплотой и осмысленностью, что лучше исполнить трудно.

Последний из прослушанных нами концертов состоялся в Большом зале "Моцартеума". Звучала музыка Моцарта, Гайдна, дирижер Хуберт Сидант. Концерт этот остался в памяти и в душе. Мы были покорены и кларнетистом Рихардом Штольцманом. Это — какое-то музыкальное чудо. Ему абсолютно подвластен инструмент, он знает все его секреты. Неделя прошла, как радостное свидание, с которым не хочется расставаться. Но вернулись в действительность, еще раз прошлись по великоллепному Зальцбургу, сердечно благодарили господина Фридриха Геймахера за приглашение и направились в Москву... Я еще раз поняла: ничто не объединяет людей так, как музыка.

ЗАЛЬЦБУРГ — МОСКВА